

Вестник с трудом открыл глаза и обнаружил себя закованным в цепи, его окружал пепельный туман, чёрные горы, в этом месте не было ни запаха, ни звука. Он сразу понял где он находится и не смел поднимать голову и смотреть вперёд.

"Подними голову, Вестник" - прозвучал наполненный негодованием голос. Пересилив себя, Вестник поднял голову и его взору престали четыре трона, на четырёх тронах сидели четыре фигуры, все фигуры были чёрными и размытыми, невозможно было увидеть ничего кроме глаз, ярко золотые, кислотно зелёные, огненно красные, и тёмно голубые светящиеся пламенем самой преисподней, это были Четыре Всадника. Четыре пары глаз с ненавистью и непониманием смотрели на Вестника:

- "Что это была за выходка, Вестник, после всего что мы тебе дали, и после всего времени что ты провёл подле нас, ты выказываешь неповиновение? Объяснись, и постарайся сделать так, что бы твоё объяснение не вышло боком для тебя" - огненно красные глаза сверлили Вестника взглядом, отчего у него ком в горле встал. Пересилив себя он начал говорить:

- "О каком неповиновении идёт речь? Я ясно слышал Первый Рог и просто явился на его зов" - он повернул голову в сторону ярко золотых глаз - "Вы же должны знать! Вы хранитель Первого Рога, Вы единственный кто может использовать Первый Рог, скажите хоть чтонибудь!" - после этих слов со стороны ярко золотых глаз послышалось шуршание и глаза, сверкнув, посмотрели на Вестника, после этого послышался голос, менее грубый и более тихий, чем голос персоны с огненно красными глазами, но тоже наполненный могуществом:

- "Как ты и сказал, Первый Рог охраняю Я, никто кроме Меня не смеет прикоснуться к нему, даже другие Всадники" - все Трое кивнули в знак согласия - "Но неужели ты думаешь что Я открыл печать Первого Рога чтобы послать Вестника на мелкие разборки людей и демонов? Печать всё ещё цела и ждёт своего часа!" - после этих слов силуэт с ярко золотыми глазами поднялся со своего трона и ударил рукой в сторону от себя. Через секунду послышался треск и пространство в месте удара начало изменяться и в итоге показалась дверь величиной в десять метров с единственной печатью в центре - "Как я и говорил, печать цела, Первый Рог как не был задействован тысячелетиями так и остаётся запечатанным!" - дверь исчезла и силуэт вернулся на свой трон, закрыл глаза, и больше не произносил ни слова. Теперь в глазах Вестника не было пустоты, было лишь непонимание и паника:

- "Но..Но я же точно слышал зов, я не мог ошибиться, пожалуйста, поверьте мне, позвольте исправиться, я сделаю всё что угодно, я выясню кто посмел сделать такое!" - пока он говорил, в глазах Четверых Всадников проскользнуло непонимание, одним движением руки силуэт с кислотно зелёными глазами накрыл вестника туманом, через который не проходит звук, и искоса, с напряжением, посмотрел на своих товарищей, после чего начал говорить:

- "Что это значит? Откуда у него такие эмоции? Смерть, ты же стёр в нём все эмоции когда мы приняли его Вестником, разве нет? Что происходит? Такого не должно происходить!" - Три Всадника непонимающе смотрели на Смерть, и тот в ответ сказал - "Ты что смеешь сомневаться во мне, Чума? Может это и не первый наш Вестник, и пусть войн нет, но я серьёзно отношусь ко всему что делаю, я абсолютно точно уничтожил все его эмоции с корнем, может он уходил в Средний мир пока мы спали и общался с людьми?" - все четверо погрузились в тишину, после чего Чума ответил - "Нет, всё таки такого быть не может, даже если он и уходил в Средний мир, с кем ему там общаться? Он же не умеет менять свой облик, а у людей его внешний вид будет вызывать только страх" - заключила Чума, через какое то время силуэт с золотыми глазами заговорил - "Может это жажда битвы разбудила в нём эмоции?" - все непонимающе посмотрели на него - "Что ты имеешь в виду, Голод?" - проговорил силуэт с красными глазами - "А что непонятного, Война? Он наш приемник, причём не первое столетие, мы делим с ним не только

нашу силу, но и душу, и было бы неудивительно если бы и твоя жажда битвы, Война, передалась и ему, мы же не давали ему сражаться с того момента как он стал Вестников, так что может жажда битвы дала о себе знать и ударила по его психике?"-все Всадники понимающе кивнули, а Война лишь тяжело вздохнул. Спустя какое то время он спросил:

- "Ну и что нам с ним теперь делать? Он же снова может слететь с катушек..."

- "Убьём его?"-сказала Чума

- "Не думаю что это хорошая идея, ведь сейчас Вестник нужен как никогда, а если мы убьём его у нас не будет сил на поиск нового"-ответил на предложении Чумы Голод.

- "Заклучим его в Темницу Четырёх Ключей на несколько лет?"-предложение Смерти казалось более чем разумным, на том и порешили, Вестник не стал сопротивляться и принял наказание. Год, два, три, десять лет, тридцать пять... На тридцать девятый год темница отворилась. На выходе стояли всё те же четыре трона. Вестник изменился, чёрные волосы ниспадавшие на всю его спину приняли цвет пепла, сам он исхудал, кожа сморщилась. Волоча ноги он встал перед Всадниками и после упал на одно колено не произнеся ни слова.

- "Начиная с этого момента имя твоё - Юншэн!"

<http://tl.rulate.ru/book/2176/42019>